

УДК 929+39(092)

КОЛУМБ СЕВЕРНОЙ ЭТНОГРАФИИ (к 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона)

С. Б. Слободин

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: archaeol@neisri.magadan.ru

В 2005 г. исполнилось 150 лет со дня рождения одного из самых авторитетных исследователей народов Северо-Востока России – российского этнографа В. И. Иохельсона. В молодости он увлекся революционной деятельностью, за что был сослан в Якутию и на Колыму, где занялся изучением языка и быта северных народов, посвятив этому всю оставшуюся жизнь, до 1937 г. Участвуя в ряде этнографических экспедиций (Сибиряковской, Джезаповской, Рябушинского) по Колыме, Охотскому побережью, Алеутским островам и Камчатке, он в деталях изучил быт, культуру, язык и мифологию юкагиров, коряков, алеутов, ительменов. В ходе исследований он собрал большую коллекцию предметов материального быта этих народов, сделал записи живой речи на фонографе, несколько тысяч фотоснимков представителей северных народов и сцен их быта, провел археологические раскопки. Эти материалы легли в основу нескольких его монографий и десятков статей. Отъезд Иохельсона в 1922 г. из России негативно повлиял на отношение к его творчеству официальной этнографии. Поэтому его научное наследие пока слабо изучено специалистами, основные монографии изданы (в полном объеме) только на английском языке, а собранные архивные и музейные материалы, несущие неисчерпаемый научный потенциал, еще ждут своего исследования.

Ключевые слова: В. И. Иохельсон, Д. Л. Иохельсон-Бродская, коряки, юкагиры, ительмены, алеуты, Северо-Восток Азии, экспедиции Сибиряковская, Джезаповская, Рябушинского.

Мировая этнографическая наука отмечает в этом году 150 лет со дня рождения одного из самых известных и авторитетных исследователей народов Северо-Востока России – этнографа Владимира Ильича Иохельсона, посвятившего более 40 лет (с 1895 по 1937 г.) этнографическим исследованиям. Из них более 10 лет (больше, чем кто-либо из его коллег) В. И. Иохельсон провел в научных экспедициях по Колыме, Охотскому побережью, Алеутским островам и Камчатке.

В. И. Иохельсон родился 14 января 1855 г. в г. Вильно Российской империи, в зажиточной патриархальной многодетной еврейской семье. С детства его готовили к богословской карьере. Семейный, религиозный и национальный гнет, как он писал позже, рано возбудил в нем «инстинктивное стремление к свободе, выход к которой видел в европейском образовании» (Иохельсон, 1918). Светское образование Владимир Ильич начал с изучения русской грамоты, затем поступил в раввинское училище. Будучи 13-летним подростком, тесно сошелся с А. И. Зунделевичем, впоследствии активным членом народнического движения, который вовлек его в деятельность кружка по изучению народнической и социалистической литературы.

Вскоре кружок стал крупным центром по переправке нелегальной литературы из Европы в Россию, и В. И. Иохельсон играл в нем активную роль. В 1875 г. полиция пресекла деятельность кружка, и Владимир Ильич, чтобы избежать ареста, эмигрировал в Германию.

В Германии В. И. Иохельсон приобретает профессию токаря и посещает публичные лекции в университете, знакомится со многими социал-демократами, в том числе с Э. Бернштейном, К. Каутским, слушает лекции проф. Дюринга по философии и политической экономии. «Я был истинным народником, – писал В. И. Иохельсон, – и верил, что Россия в деле осуществления социализма пойдет своим особым путем» (Иохельсон, 1918).

В 1876 г. он нелегально возвратился в Россию и занялся организацией революционного кружка. Вскоре, однако, несколько его членов были схвачены полицией, и В. И. Иохельсон, уходя от арестов, снова эмигрирует в Берлин. Здесь он ведет агитацию в артели русских крестьян, привлекая к ним внимание даже Г. В. Плеханова, но поддержки в их среде не находит и делает вывод, что наряду с революционной пропагандой необходимо вести в народе и культурную работу (Иохельсон, 1918).

В конце 1877 г. В. И. Иохельсон возвращается в Москву и занимается переправкой и распро-

странением нелегальной литературы. Он знакомится с В. Г. Короленко, участвует, хотя и косвенно, в подготовке убийства шефа жандармов Мезенцева. В 1879 г. вступает в организацию «Народная Воля». Являясь агентом исполнительного комитета организации, В. И. Иохельсон заведовал динамитной мастерской, изготавливал поддельные паспорта и документы, организовывал переход нелегалов через границу, работая вместе с С. Перовской, В. Засулич, С. Кравчинским, Н. Кибальчичем и др. В 1880 г. Владимир Ильич выехал в Европу, где стал участвовать в издании журнала «Вестник Народной Воли» и руководить изданием книги «Календарь Народной Воли». Здесь он познакомился с такими революционными деятелями, как П. Л. Лавров и Ф. Энгельс.

В 1884 г. В. И. Иохельсон решил вернуться в Россию. Но на границе, которую он много раз пересекал, его арестовали за провоз нелегальной литературы и отправили в Петропавловскую крепость, где он провел 2 года и 2 месяца. Осенью 1886 г. по результатам следствия Иохельсон был осужден на 10 лет ссылки «в отдаленнейшие места в Восточной Сибири» (Архив NYPL)*.

Вначале его отправили в Тобольск. По пути арестанты и конвоиры останавливались на ночевку в крестьянских избах. Позже В. И. Иохельсон писал об этом: «Крестьяне в Западной Сибири были очень зажиточны. Я говорю были, ибо Советская власть несомненно успела их разорить» (Архив NYPL). Затем за переписку с другими ссылными и заключенными его перевели в Олекминск в Якутии, а вскоре (за связь со взбунтовавшимися в марте 1889 г. якутскими ссылными) еще дальше – в Среднеколымск. Здесь в борьбе за выживание в суровых условиях Колымского края В. И. Иохельсон провел четыре с лишним года, приобретая навыки таежной жизни, рыбалки, охоты и общения с местным населением. В Среднеколымске он познакомился с В. Г. Богоразом, с которым до конца жизни поддерживал тесные дружеские и творческие отношения. Хотя ссылные были прикреплены к Среднеколымску и за ними осуществлялся надзор, в действительности они постоянно находились в разъездах от Нижнеколымска до Верхнеколымска, посещали Анюйскую ярмарку и другие места на Колыме, которые они за эти годы хорошо изучили.

Благодаря народнической философии у В. И. Иохельсона возникли глубокое уважение к местным народам и истинный интерес к их культуре, языку и истории. В его формировании как

ученого большую роль сыграли работы А. Ф. Миддендорфа, Г. Сарычева, А. Шренка, О. Пешела, И. Булычева, Ф. Врангеля и др. Свои заметки о местном населении Якутии и Колымы В. И. Иохельсон опубликовал в работах «Олекминские скопцы» (1894) и «Заметки о населении Якутской области...» (1895). В этих первых этнографических опытах Иохельсона проявился его талант исследователя, умеющего дать емкое и достоверное описание быта, нравов и общественных взаимоотношений изучаемых народов. За эти труды Императорское Российское Географическое Общество наградило его в сентябре 1895 г. Серебряной медалью Общества (Архив ИВ РАН** Ф. 631 (23), № 63).

В 1894 г. В. И. Иохельсон принял участие в организованной Восточно-Сибирским отделом Императорского Русского Географического Общества (далее – ВСО ИРГО) экспедиции по изучению культуры и экономического положения народов Якутии, средства на которую дал золотопромышленник И. М. Сибиряков.

Д. А. Клеменц, бывший политический ссыльный, а в те годы правитель дел ВСО ИРГО, предложил кандидатуру В. И. Иохельсона в качестве исследователя северных народов в этой экспедиции наряду с другими политическими ссылными – В. Г. Богоразом, Э. К. Пекарским, И. И. Майновым, Н. А. Виташевским и др. В. И. Иохельсон знал Д. А. Клеменца с 1875 г. по участию в нелегальных политических кружках. «В 1875 г. он повлиял на направление моей революционной деятельности, а через 20 лет, в 1894 г.привлек меня к участию в “Якутской экспедиции” иэтим открыл мне научную карьеру», – писал о Клеменце В. И. Иохельсон (1922).

За два с половиной года экспедиции В. И. Иохельсон посетил десятки стойбищ якутов, чукчей и юкагиров, проживавших на рр. Индигирка и Колыма. Особое внимание он уделил племенам юкагиров. «С отдельными родами юкагирского племени... ..разбросанными на громадном расстоянии между рр. Колымой и Яной, – писал исследователь, – я жил и странствовал более двух лет» (1900). Посещал он их стойбища и на притоках Колымы – рр. Малый Ануй, Ясачная, Рассоха, Коркодон.

В. И. Иохельсон определил, что считавшееся вымершим племя омоков, ранее ассоциировавшееся с юкагирами, является всего лишь одним из родов до сих пор существующего, хотя и немногочисленного, но сохранившего самобытную культуру, язык и этническую самостоятельность юкагирского народа. Занимаясь исследованием юкагирского языка, овладев им, изучив его грамматический строй, составив словарь

* NYPL – New-York Public Library. Архив В. И. Иохельсона хранится в отделе рукописей Нью-Йоркской Публичной библиотеки (США). Рукопись «Как я попал в Петропавловскую крепость».

** ИВ РАН – Институт востоковедения РАН. Ф. 631 (23), № 63, л. 1–3, 4; № 67, л. 1; № 86, л. 1.

почти из 10 тыс. слов, записав полторы сотни текстов песен и преданий, В. И. Иохельсон выяснил, что считавшийся мертвым юкагирский язык существует и даже подразделяется на различные диалекты – тундренный и колымский.

В опубликованных В. И. Иохельсоном работах «По рекам Ясачной и Коркодону» (1898б), «Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой» (1900), «Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе» (1898а) и др. содержатся также уникальные сведения о жизни юкагиров – «этих живых свидетелей старины», как назвал их В. И. Иохельсон (1898б), об их быте, способах охоты, социальных отношениях, верованиях, обрядах, духовной культуре. Его работы о жизни северных народов сопровождаются великолепными снимками отдельных персонажей и бытовых сцен. За ним закрепляется звание первооткрывателя и исследователя культуры этого самобытного северного народа.

Описывая тяжелый быт юкагиров, частые голодовки, обман их торговцами, В. И. Иохельсон отмечает, что «более жалкую жизнь трудно себе представить... На обязанности культурного государства лежит ограждение от... случаев обирания... и забота о том, чтоб голодовки у этих остатков симпатичного и некогда многочисленного племени перестали быть нормальным явлением» (1898б). Он также резко критикует власти за ввоз спиртного в Колымский край, отмечая, «что половина промысла из столь бедного края уходит на водку» (1898а).

В 1897 г. В. И. Иохельсон был избран в действительные члены ВСО ИРГО. За работу «Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой» он был награжден в январе 1900 г. Малой золотой медалью ВСО ИРГО (Архив ИВ РАН, Ф. 631, № 63). Участие в Сибиряковской экспедиции несколько продлило В. И. Иохельсону его колымскую ссылку, но участники экспедиции, в отличие от других политических ссыльных, после отбытия ссылки получали разрешение на проживание в Санкт-Петербурге и Москве для обработки собранных материалов. В 1898 г. В. И. Иохельсон возвратился из Сибири в Санкт-Петербург. В отличие от В. Г. Богораза, он не вернулся к революционной деятельности, а занялся обработкой обширного научного материала, полученного в Сибиряковской экспедиции. Вскоре Владимир Ильич выезжает в Швейцарию, где поступает в университет для завершения образования и получения докторской степени. Там же он встречается с Диной Лазаревной Бродской, которая стала его женой и сопровождала в качестве антрополога во всех последующих экспедициях.

Осенью 1899 г. В. И. Иохельсон встречается с приехавшим в Европу ассистентом отдела ант-

ропологии Американского музея естественной истории (АМЕИ) Ф. Боасом, который по рекомендации директора Музея антропологии и этнографии (МАЭ) В. В. Радлова приглашает его участвовать в Северо-Тихоокеанской экспедиции музея по изучению культуры северных народов. Отсутствие данных по племенам Сибири как одной из главных составляющих в решении проблемы азиатско-американских культурных связей побудили Ф. Боаса провести исследования на Северо-Востоке Азии. Экспедиция проводилась на средства президента АМЕИ М. Джексона и была названа Джезуповской (Джезуповской).

Разрешение на участие в экспедиции бывших ссыльных дал лично Николай II, снабдив его предписанием «по указу его величества Императора Николая Александровича [всем] местам и лицам» помогать в проведении экспедиции.

В марте 1900 г. В. И. Иохельсон, который осуществлял общее руководство экспедицией на Северо-Востоке Азии, и В. Г. Богораз прибыли в Нью-Йорк. Здесь к ним присоединился зоолог АМЕИ Н. Г. Бакстон. В апреле группа выехала из Сан-Франциско и в мае прибыла во Владивосток. Сюда же поездом прибыли жены В. И. Иохельсона и В. Г. Богораза, разделившие впоследствии с ними трудности экспедиции, и географ экспедиции А. Аксельрод из Цюриха.

Для проведения исследований экспедиция была снабжена, помимо обычного полевого снаряжения, фотоаппаратами, антропометрическими инструментами и фонографами для звукозаписи.

Во Владивостоке экспедиция разделилась. Отряд В. Г. Богораза направился на Чукотку, В. И. Иохельсон, его жена, а также А. Аксельрод и Н. Бакстон выбрали для своей базы Гижигу – поселок в зал. Шелихова. В конце лета 1900 г. отряд высадился в селении Кушка в устье р. Гижига. Состояние дел в районе было неблагоприятным: от эпидемии кори прошедшей зимой умерло 179 чел. из 500 там проживавших. Когда отряд достиг Гижиги, в крае распространился грипп. Обычно зимовавшие здесь оленные коряки, изучать которых собирался В. И. Иохельсон, ушли из-за этого далеко в горы. Не менее сложно было посетить морем деревни приморских коряков, которые располагались в Пенжинской губе, и отряд В. И. Иохельсона в сентябре отправился туда через тундру пешком, с вьючными лошадьми. В пути они чуть не погибли во время снежной метели.

Добравшись до селения Кюэль, В. И. Иохельсон начал свои исследования. В течение первой половины зимы 1900/1901 г. отряд работал в селениях приморских коряков в Гижигинской и Пенжинской губе. Здесь они были свидетелями праздника кита, описанного В. И. Иохельсоном (Гурвич, 1963). Этнографические экспонаты

выменивались у коряков на чай, табак, муку и бисер. Проводить исследования было нелегко. Местные жители спокойно фотографировались, но возражали против антропометрических измерений. Изумление и восторг вызвала среди коряков пос. Кюэль прозвучавшая на фонограмме ария из «Травиаты». Выполненные В. И. Иохельсоном фонографические записи сказок, камланий и песен коряков и юкагиров являются самыми ранними фиксированными образцами живой речи этих народов. Всего было записано более 100 валиков, продолжительностью до 3,5 мин каждый. Они хранятся частично в Фонограммархиве Академии наук (Вдовин, 1954) и в Архиве традиционной музыки в США. Когда установились зимние дороги, В. И. Иохельсон посетил Гижигу для пополнения провизии, а затем выехал в Каменское. Сюда же в декабре 1900 г. приехал В. Г. Богораз для исследования коряцкого языка. Остаток зимы 1901 г. В. И. Иохельсон провел в стойбищах оленных коряков в континентальной части округа.

Находясь у береговых коряков, В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская большую часть времени проводили в их полуподземных жилищах. Работать в них было трудно из-за дыма и суеты. Зимние же чумы оленных коряков были очень холодными, поэтому В. И. Иохельсон установил обогревавшуюся металлической печкой экспедиционную палатку, в которой проводились антропометрические и этнологические исследования. Было заполнено около 1000 специальных бланков с антропометрическими данными.

В мае 1901 г. отряд вернулся в Кушку, и В. И. Иохельсон занялся упаковкой и составлением каталога собранных за зиму коллекций. В июне отряд отправился к устью р. Наяхан. К этому времени там собралось более 60 семей кочующих эвенов. Работать с ними было легко, так как некоторые владели русским языком. В. И. Иохельсон приобрел у них большую коллекцию этнографических материалов, вошедших в его монографию, и отснял серию портретов и фотографий эвенского быта (Архив АМЭИ, фонд Иохельсона, фото № 1589–1627). В июле В. И. Иохельсон посетил лагерь приморских коряков в устье р. Авекова. Это была его последняя остановка у коряков, 28 июля он вернулся в Кушку.

В то время как отряд В. Г. Богораз в августе 1901 г. возвращался во Владивосток с Чукотки, В. И. Иохельсон с женой, арендовав лошадей с погонщиками, отправились на Колыму через Становой (Охотско-Колымский) хребет, где продолжили исследования среди юкагиров. Их путешествие до Верхнеколымска заняло 46 дней. По мнению В. И. Иохельсона, они являлись первыми европейцами, пересекшими Становой хребет в этом месте. Зимой кочующие тунгусы посещали эти места, но летом они становились

безлюдными. Это было, по словам В. И. Иохельсона, самое трудное путешествие, которое он когда-либо предпринимал в своей жизни. Болота, горные реки, каменистые перевалы, густые леса осложняли продвижение отряда; из-за постоянных дождей испортились продукты.

Преодолев Становой хребет, отряд достиг верховий р. Коркодон. К этому времени лошади были сильно истощены и требовали отдыха; между тем наступала зима, и надо было спешить. Поэтому, отправив лошадей с частью погонщиков обратно, В. И. Иохельсон решил дальше сплавляться по реке на плоту. Сплав был очень опасным из-за многочисленных порогов и коротких изгибов реки с каменистыми берегами и завалами плавника. Несколько раз плот чуть не перевернулся. Вместо двух дней, на которые был рассчитан запас продуктов, сплав продолжался 9 дней, и участникам экспедиции пришлось голодать.

Добравшись до стойбища в низовьях Коркодона, они остановились у юкагиров. Проведя у них исследования, отряд продолжил путь на лодке к Верхнеколымску по рр. Коркодон и Колыма. 7 октября, когда до поселка оставалось 64 км, река замерзла, и это расстояние путешественники преодолели пешком за два дня. В Верхнеколымске они провели почти 3 месяца, совершая исследовательские поездки к юкагирам на р. Ясачная.

24 декабря 1901 г. отряд перешел в Среднеколымск, где В. И. Иохельсон отбывал ссылку. Здесь он подготовил этнографические коллекции к отправке и проявил отснятые у юкагиров материалы. 6 января 1902 г. отряд отправился в Нижнеколымск, а затем к юкагирам в тундру, на запад от Колымы. По дороге были произведены этнографические исследования в якутских поселках Сылгыытар и Олбут и среди русских старожилов. В устье р. Омолон В. И. Иохельсон сделал фонографические записи русского старожильского фольклора, а неподалеку от заимки Карлуково в местности Манчурах – запись камлания якутского шамана. Тогда же участники экспедиции наблюдали похороны эвенки (Гурвич, 1963). Ситуация на Колыме в то время сложилась очень неудачно: среди юкагиров на р. Ясачная распространился голод, в Среднеколымске путина не удалась и жители почти полностью перебили ездовых собак, так как не могли прокормить их. Охота в тундре также была неудачной. Весной 1902 г. обитатели трех юкагирских чумов на Омолоне были найдены умирающими от голода. В. И. Иохельсон помог им продуктами и отправил посыльного в Среднеколымск с просьбой к правительству о помощи.

В марте экспедиция направилась в Якутск. По пути В. И. Иохельсону встретилось несколько экспедиций: мамонтовая барона Толля, англий-

ской газеты Хари де Виндта и др. Они арендовали практически весь свободный гужевой транспорт в крае, поэтому В. И. Иохельсон задержался в Якутске, занимаясь сбором этнографической коллекции в окрестных якутских стойбищах. Только 16 июля отряд покинул Якутск и через Иркутск поездом отправился в Санкт-Петербург.

В ходе Джезаповской экспедиции В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская собрали обширную коллекцию, включавшую более 3 тыс. этнографических предметов, 41 гипсовую копию лиц, 1200 фотографий, 150 сказок и описаний традиций, более 100 фонограмм-записей, человеческие черепа, археологические находки, бивень мамонта, около 900 антропометрических измерений. Эти материалы послужили основой монографий Иохельсона «The Yakut» (1933б), «The Koryak» (1908), «The Yukaghir» (1910–1926) и многих его статей.

18 ноября 1902 г. В. И. Иохельсон с женой прибыл в Нью-Йорк. Тогда же он узнал, что в 1901 г. его приняли в члены Американской ассоциации антропологов. Началась интенсивная обработка полевых материалов. Царское правительство всячески препятствовало возвращению В. И. Иохельсона в Санкт-Петербург, и он жил преимущественно в Европе, ведя активную переписку с Ф. Боасом, В. Г. Богоразом, другими коллегами и работая над рукописью о коряках, юкагирах, а также, ввиду занятости В. Г. Богоразом революционной деятельностью, и над рукописью Владимира Германовича о чукчах (вышла в 1904–1909 гг.). В 1907 г. В. И. Иохельсон ненадолго возвращается в Россию, где 13 апреля выступает на собрании отделения этнографии ИРГО с докладом «Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана» (1907), а затем 17 января 1908 г. делает доклад «Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки» (1909а) на заседании русского Антропологического общества.

В 1908 г. В. И. Иохельсон был приглашен в качестве начальника этнологического отдела экспедиции ИРГО на Камчатку, организованной на средства русского капиталиста Ф. П. Рябушинского. В. И. Иохельсона, несмотря на его революционное прошлое, рекомендовал Ф. П. Рябушинскому П. П. Семенов-Тянь-Шанский – сенатор, вице-президент ИРГО. В. И. Иохельсон предложил включить в план экспедиции и изучение алеутов Алеутских островов, с чем Ф. П. Рябушинский согласился. Экспедиция была обеспечена всем необходимым и самым современным оборудованием: фотоаппаратом, фонографом, даже киноаппаратом.

В апреле 1908 г. В. И. Иохельсон выехал в Америку. Перед отъездом в экспедицию в своем до-

кладе на собрании Американского этнологического общества 9 ноября 1908 г. Владимир Ильич особо подчеркнул, что в 1900–1902 гг. он проводил исследования в России от имени Американского научного института, а теперь собирается проводить такие же исследования на американской территории от имени Русского научного общества: это «должно послужить дополнительным доказательством общепринятого высказывания о том, что наука интернациональна по своей сути» (Jochelson, 1909). В. И. Иохельсон также выразил благодарность государственным и научным организациям Нью-Йорка и Вашингтона за помощь в подготовке к экспедиции на Алеутских островах.

3 января 1909 г. он вместе с женой, Д. Л. Иохельсон-Бродской, прибывает из Сиэтла в пос. Датч-Харбор на о. Уналашка – одном из Алеутских островов – и в течение нескольких месяцев занимается раскопками древнеалеутских стоянок и могильников, изучает язык алеутов, собирает фольклорные материалы. Д. Л. Иохельсон-Бродская проводит антропологические исследования алеутов, фотографирует их. Старые раскопки В. И. Иохельсона до сих пор сохранились в окрестностях поселка; автор имел возможность посетить их в мае 2000 г.

На Уналашке В. И. Иохельсон познакомился с главой (старостой) селения Уналашка Алексеем Ячменевым и служащим православной церкви Леонтием Сивцовым, которые свободно говорили на русском и алеутском языках. Они стали участниками экспедиции и помогали ему в изучении алеутского языка и сборе фольклорных материалов. Основным информатором В. И. Иохельсона на Уналашке и помощником в изучении алеутского языка был местный житель Исидор Соловьев. Помимо записей фольклорных текстов на бумагу, выполнялись и фонографические записи, фотографировались и снимались на кинокамеру сцены охоты алеутов на морзверя.

В июне 1909 г. В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская с отрядом алеутов на американском военном корабле переправляются на о. Атту, где работают до начала августа, проводя раскопки на древнем селении и в пещерах, записывая тексты местного наречия алеутского языка, делая записи хорового пения на фонограф (Иохельсон, 1909).

Чтобы добраться до места проведения раскопок, отряду В. И. Иохельсона пришлось преодолеть высокий разделяющий остров и покрытый в это время года снегом хребет. Раскопки поселения достигали глубины 5 м. Но собранный материал полностью оправдал затраченные усилия: было найдено большое количество костяных и каменных предметов быта, среди которых выделяются каменные лампы – жирники различных форм и размеров.

8 августа экспедиция отправилась на о. Атка, где в течение месяца осуществлялись археологические исследования и сбор этнографических материалов.

14 сентября 1909 г. на пароходе «Бэр» отряд перебрался на о. Умнак. В. И. Иохельсон (1911) сообщает, что до конца октября провел в разных местах острова раскопки четырех древних поселений алеутов с захоронениями, давшие многочисленный и разнообразный материал: каменные наконечники, костяные гарпуны, бытовые предметы (каменные и костяные скребки, ножи, проколки, резцы и др.), а также лабретки, которые древние жители Алеутских островов, подобно эскимосам, вставляли в губы и щеки в качестве украшений. Там же были найдены изделия из камня в виде плоских изображений животных, служившие древним алеутам амулетами.

Зиму отряд провел в алеутском селе Никольское, где В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская занимались изучением алеутского языка, сбором фольклорного материала и проводили антропологические измерения алеутов, обследовав большинство (из 100 с лишним) жителей поселка. 3 мая 1910 г. В. И. Иохельсон вернулся на Уналашку.

В результате исследований на Алеутских островах была получена обширная (2200 ед.) коллекция археологических и этнографических предметов, антропологический материал (78 черепов и 10 скелетов из захоронений), записан 131 текст алеутских рассказов, преданий, сказок с переводом на русский язык, сделано 96 записей (валиков) на фонографе, подготовлен словарь алеутского языка объемом 5000 лексических ед., проведен антропологический обмер 140 чел., сделано 16 гипсовых копий лиц алеутов, сделано 1080 фотографий по материалам исследований, сняты две киноплёнки (на несколько минут) о жизни алеутов. Кроме того, были собраны статистический материал о жизни современных алеутов, коллекции растений, моллюсков и рыб, употребляемых алеутами в пищу. Позднее все эти материалы В. И. Иохельсон обобщил в монографиях по этнографии и языку алеутов (Иохельсон, 1912; Jochelson, 1933a) и археологии Алеутских островов (Jochelson, 1925).

В июле 1910 г. на корабле «Колыма» В. И. Иохельсон отправился на Камчатку. Авачинская бухта и Петропавловск-Камчатский встретили корабль августовским теплым солнечным днем. В оставшееся до зимы время В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская провели археологические раскопки в окрестностях Петропавловска. Раскопки дали небольшое количество каменных предметов по истории древних жителей Камчатки – камчадалов, как тогда называли ительменов.

В. И. Иохельсон отметил почти полное отсутствие в раскопах костяных предметов и наличие значительного количества керамики, ранее не упоминавшейся исследователями. В одном почти полностью раскопанном жилище был найден горшок с «ушками» для подвешивания на внутренних стенках, что указывало на его сходство с изделиями как айнов (жителей о-вов Хоккайдо и Сахалин), так и коренного населения северо-западной Америки. Здесь же были найдены и японские изделия – свидетельство обмена камчадалов с японцами.

До установления зимнего пути по Камчатке В. И. Иохельсон жил в Петропавловске, изучая алеутский язык с алеутом с о. Беринга, и установил, что там говорят на наречье алеутов о. Атка. С наступлением зимы В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская на собаках выехали на западный берег Камчатки, где в течение всей зимы 1910/11 г. занимались изучением языка и культуры ительменов и посетили селения Тигиль, Харюзово, Седанка, Калахтырка, Сероглазка и др. В ходе этих поездок В. И. Иохельсон собрал большое количество этнографических, языковых и фольклорных материалов. Им были также подготовлены камчадалско-русский и русско-камчадалский словари объемом в несколько тысяч лексических единиц. До самой смерти В. И. Иохельсон напряженно трудился над работой по истории и культуре ительменов. К сожалению, этот его труд так и не был закончен. Лишь некоторые из собранных материалов он использовал в статьях по истории ительменов. Его рукописи и полевые материалы по ительменам хранятся в Нью-Йоркской Публичной библиотеке (Jakobson et al., 1957). Записанные на валики фонограммы сказок, песен и рассказов камчадалов и алеутов хранятся в фонотеке Академии наук (Вдовин, 1954).

К. Б. Шавров (1935) сообщает, что, когда в 1926 г. он работал на Камчатке, В. И. Иохельсон там еще помнили. Во время этих поездок В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская сняли большую серию фотографий: виды поселков и стойбищ, их жители (коряки, ительмены), ученики у школ, прихожане у церквей, камчадалские старосты, бытовые сюжеты (собачьи упряжки, вешала для сушки рыбы, запоры на реках для ловли рыбы, ительменские лодки) и др. (см. Орлова, 1999).

Летом 1911 г. В. И. Иохельсон продолжил археологические исследования на Камчатке. В июне – начале июля он провел раскопки на р. Тигиль, при впадении в нее р. Кулка, а затем в устье р. Кавран. Были раскопаны полуподземные жилища округлой формы. Раскопки доходили до глубины более 2 м и достигали мерзлоты. В результате были получены большие коллекции каменных и костяных предметов быта и охоты,

глиняной посуды. Были найдены также осколки японского фарфора, обломки железа. Находки были явно смешанные, из разных эпох и культур, поскольку отчетливо неолитические изделия, такие, как, например, конический и призматический нуклеусы, найдены вместе с осколками фарфора (Иохельсон, 1930).

В начале августа 1911 г. В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская на шхуне переезжают на юг Камчатки, в селение Озерновское в устье р. Озерная. Недалеко от устья реки, на берегу Охотского моря, В. И. Иохельсон проводит исследования остатков большого жилища подпрямоугольной формы. Внутри был найден очаг, фрагменты керамики с «ушками» внутри и японская монета. Затем по достаточно бурной р. Озерная на батах – лодках ительменов – экспедиция 5 дней добиралась к оз. Курильское. В отряд помимо В. И. Иохельсона и Д. Л. Иохельсон-Бродской входили еще 11 рабочих (7 русских, 3 ительмена и 1 японец). На берегу озера были раскопаны 18 западин древних жилищ. В результате раскопок получено большое количество артефактов по древней культуре ительменов.

16 августа 1911 г. экспедиция покинула озера и на лодках за день спустилась по реке до селения. Однако непогода в течение нескольких дней не давала возможности погрузиться на корабль. Прибывшая с корабля шлюпка была опрокинута волной у самого берега и с трудом спасена. Пароход ждать больше не мог, и В. И. Иохельсон с женой доверились команде шлюпки. Штормовое море грозило уничтожить все результаты экспедиции на Курильское озеро. Спустя несколько часов борьбы со штормом шлюпка достигла корабля и пассажиры поднялись на него по веревочному трапу. «Никогда раньше я не испытывал такого бурного перехода», – писал об этом В. И. Иохельсон (1930). Через 5 дней плавания по штормовому морю они добрались до Петропавловска и оттуда отправились во Владивосток. Это была последняя экспедиция В. И. Иохельсона, хотя он еще планировал обследовать о. Кодьяк (Архив UAF-ANLC*. Письмо Иохельсона Боасу от 05.05. 1915). Всего он провел в экспедициях более 10 лет.

Последующая жизнь В. И. Иохельсона была насыщена обработкой полевых материалов и обобщением результатов исследований. Он активно трудится над подготовкой материалов к выставке коллекций Камчатской экспедиции

Ф. П. Рябушинского. Уже в 1912 г. публикуется статья В. И. Иохельсона с предварительными результатами изучения основ алеутского языка.

1 февраля 1912 г. В. И. Иохельсон выступает с докладом «Три года на Алеутских островах» на общем годовом собрании ИРГО в Санкт-Петербурге. В марте 1912 г. в Москве он докладывает о результатах своих исследований на заседании Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, с показом диапозитивов и прослушиванием фонограмм алеутских мифов и песен. В том же году участвует в Международном конгрессе американистов в Лондоне.

В декабре 1912 г. в Санкт-Петербурге была открыта выставка археологических и этнографических материалов, полученных В. И. Иохельсоном во время экспедиции по Алеутским островам и Камчатке. При этом Владимир Ильич не мог получить штатную должность в каком-либо музее или университете. Временно он был принят в Музей антропологии и этнографии (МАЭ) на должность внештатного младшего этнографа без оклада и жил только на средства АМЕИ**, выплачиваемые за обработку юкагирских материалов.

В феврале 1914 г. В. И. Иохельсон «за всю совокупность трудов... по изучению народов Северо-Востока Азии и сопредельных стран» был награжден золотой медалью ИРГО (Архив ИВ РАН. Ф. 631 (23), № 63). Однако и это не улучшило его материального положения. Не имея оклада, он оставался без средств к существованию.

23 сентября 1915 г. В. И. Иохельсон на заседании историко-филологического отдела Императорской Академии наук обратился с просьбой оказать ему содействие в обработке и издании собранных материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен северо-востока Сибири. Он просил 2000 руб. на 5 лет, что соответствовало зарплате младшего этнографа МАЭ (Иохельсон, 1915). Однако Академия наук этот вопрос тогда так и не решила.

В 1916 г. его работа «История, этнология и антропология алеутов» получила премию Ахматова и была утверждена к публикации, но из-за войны ее не напечатали в России. В 1933 г. она вышла в США (Jochelson, 1933a).

Война застала В. И. Иохельсона в Германии, откуда с большим трудом, через Стокгольм, ему удалось вернуться в Россию (Архив UAF-ANLC. Письмо Иохельсона Боасу, 05.05.1915). Война и последовавшие за ней революции надолго (с 1915 г.) прервали научные контакты В. И. Иохельсона с Ф. Боасом и европейскими учеными. В

* UAF-ANLC. Переписка В. И. Иохельсона и Ф. Боаса хранится в Американском Философском обществе и в библиотеке Американского музея естественной истории. Автор пользовался копиями этих писем, находящимися в архиве Центра изучения языков аборигенов Аляски (ANLC) Университета Аляски (Фэрбенкс) – UAF-ANLC. Здесь же находятся и копии писем из архива Л. Домгер, племянницы Д. Л. Иохельсон-Бродской.

** Американский музей естественной истории (American Museum of Natural History – AMNH).

эти годы корреспонденция в Россию не доходила даже через американское посольство. Наконец, осенью 1921 г. переписка с Ф. Боасом была возобновлена. В первом после долгого перерыва письме Ф. Боасу Владимир Ильич писал: «Лишения последних лет не дали мне работать над материалами, собранными в моей последней экспедиции.Годами мы не видели иностранных, особенно американских, этнологических публикаций и не знаем, что происходит в нашей отрасли знаний. Мы все были бы счастливы получить какие-либо новые этнологические публикации» (Архив UAF-ANLC. Письмо Иохельсона Боасу, 10.10.1921). В ноябре В. И. Иохельсон к письму Ф. Боасу прилагает свой запрос в американское посольство в Берлине о получении разрешения на проживание в Америке (Архив UAF-ANLC. Письмо Иохельсона Боасу, 23.11.1921).

Годы изоляции В. И. Иохельсона от мировой науки дались ему нелегко. Только в 1918 г. его приняли в штат Азиатского музея в Петрограде. В 1919 г., по свидетельству В. Г. Богораза (1924), он жестоко переболел сыпным тифом. В эти годы его работы почти не публикуются, и В. И. Иохельсон начинает искать возможность выехать в США для завершения своих исследований.

Вскоре ему это удастся. 21 августа 1922 г. в Академии наук выписывается на его имя командировочное удостоверение, в котором сказано, что «предъявитель сего В. И. Иохельсон, ученый хранитель Музея антропологии и этнографии Российской академии наук, уполномочен Академией закончить подготовку к печати антропометрических и антропологических материалов Американского естественно-исторического музея в Нью-Йорке, собранных во время его работ в качестве руководителя Сибирского отряда Северо-Американской экспедиции имени Джесупа». На удостоверении имеется отметка от 04.09.1922 г. управляющего делами Торгового представительства РСФСР в Берлине о проезде В. И. Иохельсона через Германию (Архив ИВ АН. Ф. 631 (23), № 63, лл. 1–3, 4).

Осенью 1922 г. В. И. Иохельсон прибыл в Америку. В Нью-Йорке он не получил, вопреки ожиданиям, штатной должности в АМЕИ и жил (вместе с Д. Л. Бродской) на небольшие гонорары за эпизодические заказы на описание этнографических коллекций, обработку полевых материалов и написание этнографических работ. За несколько лет интенсивной работы он подготавливает к изданию работы по юкагирам (вышли в 1924 и 1926 г.) и по археологии Алеутских островов (вышли в 1925 г.).

Неустроенность его жизни в Америке и призывы русских коллег (В. Г. Богораза, Э. К. Пекарского и Л. Я. Штернберга) вернуться в Россию, побудили его обратиться в МАЭ с просьбой о

принятии его, по возвращении в Россию, в штат музея. 3 января 1926 г. В. И. Иохельсон получает уведомление от директора МАЭ Е. Карского о том, что, несмотря на его задержку с приездом в Россию, должность старшего ученого хранителя МАЭ остается за ним и что с октября 1926 г. ему выписывается заработная плата (Архив ИВ РАН. Ф. 631, № 86). Осенью 1927 г. по пути на родину В. И. Иохельсон заезжает в Лондон и здесь из-за болезни и по ряду других причин решает не ехать в Россию. Он возвращается в Нью-Йорк и продолжает сотрудничать с АМЕИ на основе временных договоров. В ноябре 1927 г. он был избран членом американской Ассоциации прогресса в науке (Архив ИВ РАН. Ф. 631 (23), № 67).

В последующие несколько лет в США у В. И. Иохельсона выходят публикации по археологии Камчатки (Jochelson, 1928), по якутам (Jochelson, 1933б) и алеутам (Jochelson, 1933а) и др. Первая была издана в России (Иохельсон, 1930); остальные русская официальная этнографическая наука встретила довольно прохладно. М. Косвен (1934) в рецензии на книгу «The Yakut» замечает, что «с социалистическим строительством Якутии при Советской власти автор, очевидно, не пожелал ознакомить своего американского читателя», так что «в книжке В. И. Иохельсона хороши только иллюстрации». Некий С. Ш. (1935) в рецензии на книгу «History, Ethnology and Anthropology of the Aleut» (Jochelson, 1933а) заключает, что она «не соответствует заглавию. Это собрание отрывочных данных по ряду этнографических категорий, без взаимной связи и без научного этнографического освещения, и поэтому книга имеет значение лишь как справочник». Возможно, что последними прижизненными публикациями В. И. Иохельсона в России были его статьи о юкагирском и алеутском языках в книге «Языки и письменность народов Севера» за 1934 г. (Иохельсон, 1934а,б). С тех пор работы В. И. Иохельсона не публикуются на страницах советских этнографических изданий до 1990-х гг.

Особенно тяжело, думается, было В. И. Иохельсону узнать о статье «Одулы (юкагиры) Колымского округа» юкагира и ученика В. Г. Богораза Н. И. Спиридонова (1930), напечатанной в журнале «Советский Север». В ней крайне тенденциозно сообщалось, что якобы «одулы обвиняют В. И. Иохельсона и ставят ему в вину исчезновение нескольких родов Верхней Колымы» (имеется в виду их гибель во время эпидемии) из-за того, что он взял у юкагиров куклу, предназначенную духам. Выпускнику Института народов Севера, этнографу Н. И. Спиридонову (Тэки Одулок) должна была быть понятна природа появления таких «легенд», если они на самом деле были. О помощи В. И. Иохель-

сона юкагирам он умалчивает, так же как и о его исследованиях культуры юкагиров. Видимо, в этом нашла отражение тогдашняя позиция «официальной науки» в отношении оставшегося за рубежом ученого.

В 1935 г. в журнале «Советская этнография» в биографическом очерке о В. И. Иохельсоне (в честь его 80-летия) К. Б. Шавров, давая оценку его научной деятельности, критически высказался в отношении теоретических основ его исследований. В. И. Иохельсон, писал он, находится под влиянием американской этнографической школы «исторической антропологии», идейным основателем которой является Ф. Боас. «Свойственный ученым этой школы беспринципный по существу эмпиризм, – писал он, –характерен и для многих работ В. И. Иохельсона..... В. И. Иохельсон ставит себе в заслугу отказ от всяких попыток исторических и социологических обобщений и поэтому, разумеется, не может преодолеть классово-обусловленную ограниченность этой школы» (Шавров, 1935). К. Б. Шавров также считал, что «затянувшееся пребывание В. И. Иохельсона за рубежом не обогатило его как ученого. В стройке (советской этнографии и лингвистики. – С. С.) он не участвовал, и его собственный рост ученого прекратился именно вследствие его самоизоляции». В. И. Иохельсону еще долго припоминали его немарксистское прошлое и эмиграцию (Диков, 1977. С. 20). Спорить с этим сейчас нет необходимости. Отметим лишь, что К. Б. Шавров, Н. И. Спиридонов, Е. А. Крейнович и многие другие были репрессированы в 1938 г. (Огрызко, 1999; Ронн и др., 2003).

Вычленив конкретные претензии к работам В. И. Иохельсона из наклеенных на него политических штампов и ярлыков сложно. Тот же К. Б. Шавров (1935), понимая демагогичность своих слов о «классово-обусловленной ограниченности» работ В. И. Иохельсона, неоднократно оговаривается, замечая, что В. И. Иохельсон, «в отличие от других американских ученых... не только не отрицает первобытного коммунизма как всеобщей стадии развития общества, но в своих работах о коряках и юкагирах неоднократно подчеркивает наличие у этих народов в производстве и быту остатков первобытного коммунизма». Никуда не могли деться критики и от такого «марксистского» вывода В. И. Иохельсона, что жизнь коренных народов Севера изменится «только тогда, когда судьба сибирских туземцев перейдет из рук бюрократии в руки народа». Но и тут ему в вину ставится его народническое прошлое. Весьма вероятно, что, вернись он в свое время на Родину, его имя пополнило бы список ученых, репрессированных за сотрудничество с буржуазной наукой. Оставшись

за рубежом, он был недостижим для компетентных органов, а репрессиям подверглись его книги, уже частично подготовленные в 1936 г. к изданию, но так в то время и не изданные.

Несколько лет (1929–1933) В. И. Иохельсон живет во Франции, продолжая работу над алеутскими материалами. Когда он вернулся в США, их опубликовали, и Владимир Ильич продолжил работу над материалами по камчадалам. В. Г. Богораз и А. С. Форштейн в 1935 и 1936 г. присылают ему запрошенные материалы по этой теме (Решетов, 2002). В этой работе, судя по переписке, ему помогал и Ф. Боас, но закончить ее он не успел: некоторые из его рукописей (камчадалские тексты) были опубликованы уже намного позже, в 1961 г. (Kamchadal....., 1961).

13 мая 1936 г. из письма Боаса В. И. Иохельсон узнал о смерти В. Г. Богораза. Отвечая Ф. Боасу, он писал: «Всегда больно терять старого друга и товарища, с которым провел половину жизни в ссылке и в совместной научной работе. Особенно это тяжело в моем преклонном возрасте» (Архив UAF-ANLC. Письмо Иохельсона Боасу, 14.05.1936).

В. И. Иохельсон скончался в Нью-Йорке 1 ноября 1937 г. на 83-м году жизни. Некролог великому ученому был помещен в журнале «American Anthropologist» (Recent....., 1938). В СССР для официальной советской этнографической науки его кончина прошла незамеченной.

Подводя итог творческой деятельности В. И. Иохельсона, без преувеличения можно сказать, что он был выдающимся российским этнографом конца XIX – начала XX в. Сделанное им вызывает восхищение и уважение. Поражает разносторонний характер его исследований. Он ввел в практику исследований комплексное изучение материальной и духовной культуры народов, его прошлого и настоящего. Основой практического изучения культуры народа он считал общение с ним на его языке – принцип, который он всегда соблюдал в своих исследованиях. Его работы являются фундаментом для изучения истории, антропологии, археологии, языка и материальной культуры многих народов Северо-Востока Азии и Аляски – якутов, коряков, ительменов, юкагиров, алеутов. Собранные и проанализированные им материалы уникальны и подчас представляют собой единственные наши знания по культуре некоторых из них. Его работы широко цитируются, хотя не все, даже из его опубликованного научного наследия, глубоко проанализировано и изучено (Слободин, 2004). Огромный научный потенциал содержат и его архивы, далеко не полностью изученные специалистами. Обширное творческое наследие В. И. Иохельсона ждет своих исследователей.

В. И. Иохельсон (крайний слева в заднем ряду) в якутской ссылке с другими ссыльными (AMNH – 11091)

W. I. Jochelson (first from the left in the back row) in his Yakutia exile with other exiled revolutionaries (AMNH – 11091)

В. И. Иохельсон (слева), В. Г. Богораз (справа) и Н. Г. Бакстон (в центре), Сан-Франциско, 1900 г. (AMNH – 38343)

W. I. Jochelson (left), W. G. Bogoraz (right), and N. G. Baxton (center), San Francisco, 1900 (AMNH – 38343)

В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская в 1898 г. в одежде для путешествия на Колыму (AMNH – без номера)

W. I. Jochelson and D. L. Jochelson-Brodskaya dressed for their trip to Kolyma, 1899 (AMNH – no number)

Отряд Иохельсона на пути через Охотско-Колымский хребет, 1901 г. (AMNH – 4199)

W. I. Jochelson's crew on its way through the Okhotsk-Kolyma Range, 1901 (AMNH – 4199)

В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская в поездке по окрестностям Якутска, 1902 г. (AMNH – 1790)

W. I. Jochelson and D. L. Johelson-Brodskaya during their tour around Yakutsk outskirts, 1902 (AMNH – 1790)

В. И. Иохельсон записывает на фонограф алеутские тексты на о. Атту, 1909 г. (архив ИВ РАН)

W. I. Jochelson phonographing Aleut texts on the Isle of Attu, 1909 (Archives of the Institute of Orientalistics, Russian Academy of Sciences)

В. И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская (крайние справа в первом ряду) на встрече в Русском Географическом Обществе в 1912 г. В центре сидят П. П. Семенов-Тянь-Шанский и вдова Ф. П. Рябушинского (AMNH – 337950)

W. I. Jochelson and D. L. Jochelson-Brodskaya (first and second from the right in the first row) at the meeting in the Russian Geographic Society, 1912. Sitting in the center are P. P. Semyonov-Tyan'-Shansky and the widow of F. P. Ryabushinsky (AMNH – 337950)

Автор выражает благодарность Майклу Краузу, директору Центра изучения языков аборигенов Аляски Университета Аляски (г. Фэрбенкс) и Лидию Сергеевну Блэк, профессора Университета Аляски, за предоставленную возможность работать с архивными материалами В. И. Иохельсона; Лоре Кендел (L. Kendall), куратору азиатских этнографических коллекций АМЕИ, и Барбаре Мате (B. Mathe), сотруднице библиотеки АМЕИ, за помощь в получении фотографий Джезаповской экспедиции из архива АМЕИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Богораз В. Г.* Колымская Иудея. Еврейская летопись. – Л.; М.: Радуга, 1924. – № 3. – С. 177–196.
- Вдовин И. С.* История изучения палеоазиатских языков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 165 с.
- Гурвич И. С.* Полевые дневники В. И. Иохельсона и Д. Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 248–258.
- Диков Н. Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. – 392 с.
- Иохельсон В. И.* Олекменские скопцы. Историко-бытовой очерк // Живая старина, 1894. – Вып. 2. – С. 161–203.
- Иохельсон В. И.* Заметки о населении Якутской области в историко-географическом отношении // Землеведение. – 1895. – Вып. 2. – С. 1–37.
- Иохельсон В. И.* Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе // Тр. Якутской экспедиции. Отд. III. – Т. 10. – Ч. 3. – СПб., 1898а.
- Иохельсон В. И.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Изв. ИРГО. – СПб., 1898б. – Т. 34. – Вып. III. – С. 255–290.
- Иохельсон В. И.* Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов: отд. отт. из журн. «Живая старина». – СПб., 1900. – Вып. 1–2. – 43 с.
- Иохельсон В. И.* Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана // Изв. ИРГО. – Т. 43. – 1907. – С. 63–92.
- Иохельсон В. И.* Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Ежегодник Русского антропол. о-ва. – СПб., 1909а. – № 2. – С. 9–48.
- Иохельсон В. И.* Из писем В. И. Иохельсона, начальника Этнографического Отдела Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского, к секретарю ИРГО // Изв. ИРГО. – 1909б. – Т. 45. – Вып. 9. – С. 613–625.
- Иохельсон В. И.* Из писем В. И. Иохельсона, начальника Этнографического Отдела Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского // Изв. ИРГО. – 1911. – Т. 47. – Вып. 1–5. – С. 97–111.
- Иохельсон В. И.* Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка // Изв. АН. – 1912. – № 17 (декабрь). – С. 1031–1047.
- Иохельсон В.* Записка В. И. Иохельсона об оказании ему содействия в обработке и издании собранных им материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен крайнего северо-востока Сибири // Изв. Императорской Академии Наук. – 1915. – С. 1697–1707.
- Иохельсон В.* Далекое прошлое // Былое. – СПб., 1918. – Т. 13. – С. 53–75.
- Иохельсон В. И.* Первые дни Народной Воли. – Пб., 1922. – С. 7–58.
- Иохельсон В. И.* Археологические исследования на Камчатке // Изв. РГО. – 1930. – Т. 62. – Вып. 3. – С. 199–242; Вып. 4. – С. 351–385.
- Иохельсон В. И.* Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера. – Л.: Ин-т народов Севера, 1934а. – Ч. 3. – С. 149–180.
- Иохельсон В. И.* Унанганский (алеутский) язык // Там же. – 1934б. – С. 129–148.
- Косвен М.* Рецензия на книгу В. И. Иохельсона «Якуты (Антропологические записки Американского музея естественной истории)» // Сов. Север. – 1934. – № 5. – С. 107.
- Огрызко В.* Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: библиогр. справ. – М., 1999. – Ч. 2. – 548 с.
- Орлова Е. П.* Ительмены. – СПб.: Наука, 1999. – 168 с. – (Прил. V. Фотографии этнологического отряда Камчатской экспедиции. 1909–1910).
- Решетов А. М.* Александр Семенович Форштейн (1904–1968). Страницы биографии репрессированного ученого // II Диковские чтения. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. – С. 275–279.
- Ронн Т. П., Сирина А. А.* Е. А. Крейнович: жизнь и судьба ученого // Репрессированные этнографы. – М.: Вост. лит.-ра РАН, 2003. – С. 47–77.
- С. III.* Рецензия на книгу: Jochelson W. History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, 1933, 86 p. // Сов. этнография. – 1935. – № 3. – С. 149–150.
- Слободин С. Б.* Материальная культура эвенов Охотского побережья в трудах В. И. Иохельсона. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Алматы; Омск, 2004б. – С. 25–27.
- Спиридонов Н. И.* Одулы (юкагиры) Колымского округа // Сов. Север. – 1930. – № 9–12. – С. 166–214.
- Шавров К. Б.* Владимир Ильич Иохельсон // Сов. этнография. – 1935. – № 2. – С. 3–13.
- Jakobson R., Huttel-Worth G., Beebe J. F.* Paleosiberian peoples and languages: A bibliographical guide. – New Haven: HRAF Press, 1957. – 230 p.
- Jochelson W.* The Riabouschinsky expedition under the auspices of the Imperial Russian Geographical Society // Science, N.S. – 1909. – No 738. February 19. – P. 303–305.
- Jochelson W.* The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus: Jesup North Pacific Expedition / AMNH. – Vol. 9. – Memoirs, XIII. Part 1, 1910; Part 2, 1924; Part 3, 1926. – P. XVI, 469.
- Jochelson W.* Archaeological Investigations in the Aleutians Islands. – Washington: Carnegie Institution, 1925. – Publ. 367. – 145 p.

Jochelson W. Archaeological Investigations in Kamchatka. – Washington : Carnegie Institution, 1928. – Publ. No 388. – P. VIII, 88.

Jochelson W. History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. – Washington : Carnegie Institution, 1933a. – Publ. No 432. – 86 p.

Jochelson W. The Yakut : Anthropological papers of the American Museum of Natural History. – New York City, 1933b. – Vol. 33, part 2. – 225 p.

Kamchadal Texts Collected by Waldemar Jochelson. – The Hague : Mouton, 1961.

Recent deaths (W. Jochelson) // *Am. Anthropologist*. – 1938. – Vol. N.S. 40. – P. 345.

Поступила в редакцию 14.06.2005 г.

COLUMBUS OF THE NORTHERN ETHNOGRAPHY (the 150th anniversary of W. I. Jochelson)

S. B. Slobodin

The year 2005 is the 150th birthday anniversary of one of the most prominent researchers of indigenous peoples of the Russian North-East, the Russian ethnographer V. I. Jochelson. In his young years, he had been involved in revolutionary activities, for which he was exiled to Yakutia and Kolyma, where he started studying the language and life of the Natives of the North. These studies extended to the rest of his life, until his death in 1937. Participating in a series of ethnographic expeditions (Sibiryakov, Jesup, Ryabushinsky) around the Kolyma, the Okhotsk Coast, the Aleutian Islands, and Kamchatka, he comprehensively researched households, cultures, languages, and mythologies of the Yukagir, Koryak, Aleut, and Itelmen. In the course of this research, he collected a large number of material household items of these peoples, phonographed their oral speech, made a few thousands of photographs of people of the North and their everyday life, conducted archaeological excavations. These materials became a basis for his several monographic books and dozens of papers published. Jochelson's leaving Russia in 1922 had a negative impact on the official ethnography attitude towards his work. That is the reason why his heritage has yet been weakly studied by experts; his basic monographs have so far been completely published only in English; and his archive and museum materials, with their unlimited scientific potential, are still awaiting their researchers.

Key words: W. Jochelson, D. Jochelson-Brodskaya, Koryak, Yukagir, Itelmen, Aleut, Northeast Asia, Sibiryakov, Jesup, Ryabushinsky expeditions.